

Вы сначала скажите: пристегнул я в итоге ремень или нет?

Актерский талант Лу Шицина казался даром самой природы.

Пусть созданный им образ Чжао Чэньсюня в деталях и расходился с тем, что рисовал в своем воображении режиссер Ли, перед присутствующими предстал живой человек — тот самый обаятельный, но глубоко безумный психопат, словно сошедший со страниц романа. И если даже сторонние наблюдатели замерли от этого зрелища, то каково было Жун Сюю, стоявшему с ним лицом к лицу?

Жун Сюй замешкался на долю секунды, прежде чем произнести свою реплику:

— Не надо...

Договорить он не успел. Лу Шицин резко отвернулся и зашелся в тяжелом кашле, мгновенно разрушив с трудом уловимую атмосферу сцены.

Жун Сюй лишь безмолвно замер.

Лу Шицин с самого начала кастинга отчаянно сдерживал першение в горле. В конце концов зуд стал невыносимым. Он торопливо зажал рот ладонью и отвернулся, боясь заразить Жун Сюя, и закашлялся так сильно, что едва не задохнулся.

Заметив озадаченный взгляд партнера, юноша запаниковал. От досады его глаза тут же повлажнели, но чем сильнее он нервничал, тем яростнее становился кашель. Он отчаянно пытался выдавить из себя извинения:

— Про... простите... — Он содрогнулся всем телом. — Кха! Господин Жун...

Продолжать прослушивание не было никакого смысла.

Жун Сюй шумно вздохнул, выпрямился и, попросив у ассистента бутылку воды, открыл крышку и протянул ее Лу Шицину. Тот принял ее дрожащими руками. Ему потребовалось немало времени, чтобы унять изнуряющий зуд в горле.

Ну кто прерывает прослушивание после первой же фразы? О роли в «Замыслах Чанъаня» теперь можно было забыть.

Лу Шицин чувствовал себя ужасно. С одной стороны, после череды неловких моментов он до смерти боялся находиться рядом с Жун Сюем, с другой — искреннее восхищение кумиром заставляло его инстинктивно искать этой близости. И теперь, когда заветный шанс ускользнул

из рук, его захлестнула горькая, щемящая тоска.

— Отлично, просто отлично, — на обычно угрюмом, непроницаемом лице режиссера Ли наконец проступило подобие улыбки. — Берем его.

Лу Шицин, уже приготовившийся к прощальному поклону, ошеломленно вскинул голову.

Из-за кашля его глаза блестели от выступивших слез. На обычно холодном и неприступном лице отразилось такое искреннее, детское недоумение, что он стал похож на промокнувшего под дождем, незащитного котенка.

Кастинг-директор нерешительно подал голос:

— Но режиссер Ли, вы ведь только что утвердили другого кандидата на роль Цзян Кунняня. А теперь и Чжао Чэньсюнь...

Режиссер Ли обладал редким, почти хищным профессиональным чутьем. Если уж он видел в актере нужного персонажа, то все остальные претенденты, какими бы талантливыми они ни были, мгновенно переставали для него существовать. Спорить он не стал и просто закрепил свое решение.

Жун Сюй с момента окончания сцены не произнес ни слова. Он сидел молча, слегка поводя шеей, словно воротник внезапно стал ему тесен, и то и дело дергал верхние пуговицы рубашки.

Лу Шицин вышел в коридор в полном оцепенении.

Чжоу Фу, изнывавший от ожидания, тут же бросился к нему:

— Ну как? Что сказал режиссер? Есть шансы получить роль Цзян Кунняня?

Юноша молча покачал головой.

— Как так? — Чжоу Фу опешил.

Актерское мастерство Лу Шицина ценили все в индустрии. Всего пару дней назад режиссер Чжао с жаром обсуждал с ним участие в своем следующем проекте. Цзян Куннянь по типуажу напоминал Духа меча Бухуэя — минимум ярких эмоций, сдержанная мимика. Для Шицина это должно было стать легкой прогулкой.

Неужели режиссеры опять решили вставить ему палки в колеса?

Взгляд Чжоу Фу мгновенно посуровел. Он уже мысленно готовился рвать и метать.

— Он утвердил меня на роль Чжао Чэньсюня, — тихо добавил Лу Шицин.

— Да кто вообще такой этот Чжао Чэньсюнь?.. — недовольно начал было Чжоу Фу и осекся. — Погоди-ка.

Чжао Чэньсюнь?

Тот самый персонаж, который в первой половине истории притворяется безобидным милым простаком, а под конец раскрывается как расчетливый и зловещий безумец?

У Чжоу Фу перехватило дыхание.

Эта роль была несравнимо глубже и сложнее, чем пресный Цзян Куннянь. Справиться с ней — и успех гарантирован, это будет триумф.

Чжоу Фу едва не запрыгал от радости. За всю свою долгую карьеру менеджера он не встречал столь одаренного и перспективного актера.

— Ну всё, решено! Сейчас быстро заедем в больницу на осмотр, а потом я устрою тебе настоящий пир!

Лу Шицин болел две недели. Строгая диета измотала его настолько, что он готов был выть от голода. При упоминании о вкусной еде его глаза мгновенно заблестели:

— Хотпот?

— Идет, — Чжоу Фу ласково улыбнулся, чувствуя себя заботливым родителем. — Поедим нежного хотпота на рисовом отваре.

Кастинг завершился ближе к вечеру. Когда Чжоу Фу уже вел Лу Шицина к выходу, со спины раздался знакомый голос:

— Господин Лу!

Лицо Шицина скрывала плотная маска, но со стороны казалось, что он весь мгновенно подобрался, точно насторожившийся зверек.

Жун Сюй приблизился к ним размашистым, легким шагом. На его губах играла обезоруживающе дружелюбная улыбка:

— Господин Лу, как ваши планы на вечер? Теперь мы работаем в одной команде. Если вы свободны, может, поужинаем сегодня вместе, отметим это дело?

Чжоу Фу, привыкший служить для своего подопечного «внешним голосом», не стал отказывать сразу. Он выжидающе посмотрел на Шицина, готовый в любой момент прийти на выручку и вежливо увести его от разговора, если тот испугается.

Первым порывом Лу Шицина было отказаться, но Жун Сюй звал его уже не в первый раз. Отвергнуть предложение единожды — нормально, дважды — допустимо, но в третий раз это будет выглядеть как откровенное неуважение. Потеряй Жун Сюй терпение, и отношения будут испорчены навсегда.

Собравшись с духом и напустив на себя привычный холодный вид, Шицин едва заметно кивнул:

— Хорошо. Я свободен.

Глаза Жун Сюя довольно прищурились:

— Отлично. Встретимся в старом переулке неподалеку от отеля «Утун». Брат Чжоу наверняка знает то легендарное заведение.

Чжоу Фу согласно кивнул.

— Тогда до вечера, — попрощался Жун Сюй.

— До встречи, — отозвался Лу Шицин.

После прошлых сокрушительных провалов и минут жгучего стыда у Лу Шицина выработался своего рода иммунитет. Ради ужина с кумиром он был готов разом растратить весь свой лимит социального общения на полгода вперед.

Лу Шицин был полон решимости. Только вперед, без капли страха!

Однако вечером, когда он с легким сердцем перешагнул порог банкетного зала, вся его решимость мгновенно испарилась. Внутри было не протолкнуться от режиссеров и актеров, которые шумно чокались бокалами, смеялись и увлеченно беседовали.

Шицин застыл как вкопанный.

«Постойте... Мы разве не должны были ужинать наедине?!»

Но, лихорадочно прокрутив в голове дневной разговор, он понял, что Жун Сюй ни разу не обмолвился об уединенной встрече. Тот четко произнес слово «банкет».

От накатившей паники у него едва слезы не брызнули из глаз. Он инстинктивно попятился, но

проводивший его официант зычно и радостно объявил на весь зал:

— Уважаемый гость, это ваш кабинет номер восемь! Желаю вам приятного ап-пе-ти-та!

В ту же секунду гул голосов смолк, и все присутствующие разом повернулись к дверям.

Лу Шицин безмолвно застыл.

Никакой приятности тут и близко не намечалось.

Нужно было во что бы то ни стало дожидаться Чжоу Фу на парковке и не подниматься одному.

Переживая настоящую катастрофу под маской абсолютного, ледяного спокойствия, он стоял посреди прохода. Первым тишину нарушил режиссер Ли, радушно махнув рукой:

— Шицин! Проходи, садись сюда, к нам!

Он указывал на самое видное место в центре стола, зажатое между двумя шумными компаниями.

От одного взгляда на это лобное место у Лу Шицина закружилась голова, а ладони мгновенно вспотели.

Сидевший в углу Жун Сюй окинул его ленивым взглядом, но промолчал.

Мешкать дальше было нельзя — это выглядело бы глупо. Стиснув зубы, юноша двинулся вперед.

Но в тот миг, когда его пульс уже зашкаливал за две сотни, Жун Сюй вдруг негромко рассмеялся:

— Режиссер Ли, пощадите парня. На ваше царское место никто садиться не хочет — все знают, что за это придется осушить как минимум пару бутылок крепкого. Видите, все по углам прячутся, боятся, что вы их споите. Не надо пользоваться тем, что новичок еще не знает ваших порядков.

По залу прокатился дружный хохот, и сам режиссер Ли весело отмахнулся.

Жун Сюй, будучи признанным мастером светского общения, умел улаживать любые неловкости изящно и непринужденно. Пошутив, он бросил на Шицина быстрый, понимающий взгляд.

Лу Шицин ощутил себя спасенным. Почти не помня себя от облегчения, он поспешил занять свободное место прямо рядом с Жун Сюем.

Это старое заведение заметно отличалось от пафосных ресторанов. Ютясь в глубине невзрачного переулочка, оно славилось превосходной кухней и живой, непринужденной атмосферой, за которую его и ценили режиссеры, проводившие кастинги в «Утуне». Единственным минусом была катастрофическая нехватка парковочных мест.

Места за столом представляли собой широкие двухместные скамьи. Перепуганный Лу Шицин окончательно лишился способности здраво мыслить и инстинктивно прижался к Жун Сюю — единственному человеку в этой комнате, дарившему ему хоть какое-то чувство безопасности.

Жун Сюй негромко цокнул языком:

— Господин Лу, если ты притиснешь меня еще на пару сантиметров, мне придется ужинать прямо на полу.

Лу Шицин залился краской.

Только сейчас он почувствовал изысканный, немного пижонский шлейф чужого парфюма, который буквально окутывал его с ног до головы. В панике Лу Шицин скользнул по лакированному дереву скамьи в сторону, отчаянно пытаясь отдалиться от соседа чуть ли не на километр. Казалось, он мечтает катапультироваться прямо сквозь стену.

Жун Сюй едва сдержал улыбку.

Сидевший неподалеку Доу Чжо, только что увлеченно беседовавший с режиссером, заметил это движение. Он мягко улыбнулся и наклонился к ним:

— Господин Лу, рады видеть. Взгляните на меню, может, выберете что-нибудь на свой вкус? Или есть какие-то продукты, которые вам нельзя?

Лу Шицин никогда в жизни не брал на себя смелость заказывать еду в компаниях, поэтому лишь поспешно покачал головой:

— Нет-нет, мне все равно, заказывайте что хотите.

В шоу-бизнесе «учителями» величали каждого второго. Доу Чжо, решив сократить дистанцию, дружелюбно поинтересовался:

— Могу я звать тебя просто по имени?

Шицин кивнул.

— Отлично, — глаза Доу Чжо потеплели. — Шиц...

Договорить он не успел. Жун Сюй, зажатый между ними двумя, подал голос, сочащийся чистейшим ядом:

— Слушайте, может, мне и правда сесть под стол, чтобы вы могли без помех ворковать друг с другом?

Доу Чжо лишь закатил глаза, решив проигнорировать этот выпад.

Недавний визит Лу Шицина в главный офис «Синчэнь» уже оброс легендами: сотрудники шептались, что юноша умудрился одним присутствием остудить ярость грозного генерального директора Се Синланя. Доу Чжо смекнул, что Шицин пользуется особым расположением руководства, и счел за благо подружиться с ним.

— Мы ведь коллеги по агентству, — Доу Чжо открыл мессенджер и приветливо протянул экран.
— Давай обменяемся контактами, чтобы не теряться.

Шицин совершенно не умел отказывать, поэтому послушно достал телефон и отсканировал QR-код.

Жун Сюй, закинув ногу на ногу, молча наблюдал, как они переговариваются прямо у него перед носом, склонившись друг к другу. Выражение его лица оставалось загадкой.

Лу Шицин подтвердил запрос Доу Чжо и, вернувшись на главный экран, увидел входящее сообщение от Чжоу Фу.

[ААА Мастер Чжоу: Ну и глушь! С парковкой тут сущий кошмар, я уже кругов восемь нарезал, ни одного свободного клочка. Давай ты пообедаешь с Жун Сюем сам? А я подожду в торговом центре в паре километров отсюда, как раз нужно кое-что прикупить.]

Лу Шицин почувствовал, как земля уходит у него из-под ног.

[Синий: Ты меня бросаешь?! Решил оставить меня одного на растерзание и уехать развлекаться?!]

[ААА Мастер Чжоу:... Если бы ты в реальной жизни обладал хотя бы сотой долей той смелости, с которой строчишь мне сообщения, я бы умер со спокойной душой.]

Поскольку на дворе стоял выходной, найти место для парковки в этом районе было сродни чуду. Так что безжалостный Чжоу Фу просто развернулся и уехал.

У Лу Шицина снова предательски защипало в глазах.

Утешало лишь то, что главным героем этого вечера он не являлся. Режиссер Ли увлеченно беседовал со старыми знакомыми и вряд ли стал бы донимать робкого новичка расспросами.

Хоть какая-то удача.

Шицин понемногу расслабился.

Раз уж судьба забросила его в это логово, нужно было извлечь хоть какую-то пользу.

Жун Сюй лениво перебрасывался фразами с Доу Чжо.

Лу Шицин несколько раз порывался заговорить с ним, но страх сковывал горло. Тогда он пошел на хитрость: выкрутил яркость экрана на максимум, открыл страницу со своим QR-кодом и стал робко, краем глаза следя за реакцией, водить телефоном перед Жун Сюем.

Он безумно, отчаянно хотел добавить кумира в друзья.

Пусть даже это будет рабочий аккаунт его пиар-службы, управляемый чужими людьми — ему все равно!

Экран светился полминуты и погас.

Шицин торопливо разблокировал его снова и положил телефон на стол, осторожно, буквально на миллиметр, подтолкнув его ближе к Жун Сюю. Сам он при этом усердно теребил край рукава и упорно смотрел в сторону, боясь встретиться с ним взглядом.

Жун Сюй, которого этот прожектор едва не ослепил, зажмурился, а затем с мягкой заботой в голосе поинтересовался:

— Господин Лу, может быть, мы...

Сердце Шицина радостно затрепетало в предвкушении.

—...поменяемся местами? Чтобы тебе было удобнее общаться с Доу Чжо? — закончил Жун Сюй.

Лу Шицин сник.

Тем временем на столе начали появляться первые блюда. От густого, пряного аромата

сычуаньских специй у Лу Шицина перехватило дыхание, и он негромко чихнул, поспешно прикрыв рот. Окинув взглядом ломящийся от острых деликатесов стол, он робко потянулся палочками к тарелке с запеченной тыквой — единственному безопасному блюду.

Разговоры за столом лились рекой. Жун Сюй с легкостью подхватывал любую тему, шутил, подначивал и при этом умудрялся никого не задеть.

Звание главного дипломата шоу-бизнеса принадлежало ему по праву.

Лу Шицин смотрел на него с нескрываемой завистью.

Когда официант принес очередное блюдо, Жун Сюй негромко подозвал его к себе и что-то тихо сказал.

Спустя пару минут на столе появились десерты и легкие сладкие закуски. Жун Сюй забрал их у официанта и без лишних слов придвинул к Лу Шицину.

Тот как раз усердно полоскал кусочек мяса в пиале с горячей водой, пытаясь смыть жгучий соус, и замер от удивления.

Даже после водных процедур мясо оставалось нестерпимо острым. Губы Лу Шицина распухли и покраснели, а глаза подернулись влажной дымкой. Он растерянно посмотрел на Жун Сюя своими янтарными, сияющими детской надеждой глазами, вызывая у того почти непреодолимое желание защитить и обогреть.

Рука Жун Сюя на мгновение замерла. В его сознании непрошеным воспоминанием всплыло нежное, проникновенное слово «братик», прозвучавшее сегодня на прослушивании.

— Не можешь есть острое — не мучай себя, — Жун Сюй быстро взял себя в руки и с самым непринужденным видом налил ему пиалу легкого бульона. — Хочешь чего-нибудь еще? Я закажу.

Лу Шицин густо покраснел и замотал головой:

— Нет-нет, этого более чем достаточно, спасибо.

Жун Сюй лишь коротко кивнул.

Шицин впервые искренне порадовался, что не поддался панике и остался на этот ужин.

Однако радость его была недолгой. Режиссер Ли призывно стукнул доньшком рюмки по столу и громогласно произнес:

— Шицин! Я давно слышал, что ты парень талантливый, но сегодня лично убедился — слухи не врут. Ну же, давай за встречу!

Лу Шицин едва не поперхнулся сладким супом.

Опыта участия в подобных застольях у него не было, но базовые правила приличия он понимал. Пришлось пересилить страх и сделать несколько глотков.

Режиссер Ли, изрядно захмелевший, заметил покладистость юноши. В отличие от прожженных коллег, Шицин не пытался увильнуть от тостов, и довольный режиссер тут же вознамерился спoitь его окончательно.

Боясь испортить атмосферу или показаться невежливым, Лу Шицин обреченно потянулся к рюмке.

Вдруг Жун Сюй с усмешкой перехватил его руку и забрал бокал. Заглянув внутрь, он покачал головой:

— И это все? Режиссер Ли, я же знаю, какая у вас закалка, этим количеством разве что воробьев поить. Давайте лучше я составлю вам компанию?

Режиссер Ли мгновенно переключил внимание и ворчливо махнул рукой:

— С твоим-то вечно ноющим желудком только и пить! Еще не хватало, чтобы ты мне тут за столом загнулся. Сиди вон, потягивай свое сладкое молоко.

Жун Сюй с довольной улыбкой отставил бокал в сторону и вернулся к безалкогольному напитку.

Только сейчас Лу Шицин понял, почему его кумир весь вечер не притрагивался к спиртному: всему виной были проблемы со здоровьем.

Чувствуя себя спасенным во второй раз, юноша посмотрел на Жун Сюя с нескрываемым благоговением.

Застолье продолжалось, а Доу Чжо уже откровенно скучал, уткнувшись в телефон. Решив поближе познакомиться со страничкой Лу Шицина в соцсетях, он с изумлением обнаружил, что под каждым постом красуется лайк от самого Се Синлани.

Даже если Шицин публиковал размытый снимок осеннего листа без единого слова комментария, генеральный директор неизменно одобрял запись.

Доу Чжо нашел это крайне занимательным. Листая ленту дальше, он вдруг зацепился взглядом

за старое фото и с любопытством спросил:

— Шицин, ты что, в прошлом году ходил зрителем на съемки «Звездного путешествия»? А чей это фанатский флажок у тебя на заднем плане? Символы размыты, не могу разобрать имя...

— Кха-кха! — Лу Шицин закашлялся так сильно, что едва не подавился зеленым горошком. Он уставился на коллегу широко распахнутыми от ужаса глазами.

Этот фанатский флажок с именем Жун Сюя со съемок шоу...

Он же был уверен, что тот не попал в кадр!

Жун Сюй, неторопливо потягивавший чай, заинтересованно приподнял бровь:

— О? Что за флажок? Дай взглянуть.

Доу Чжо, будучи парнем проницательным, мгновенно считал панику на лице Шицина. С понимающей усмешкой он заблокировал экран и небрежно бросил:

— Да пустяки, показалось, наверное. Ошибся.

Лу Шицин мысленно выдохнул.

Жун Сюй еще пару секунд пристально вглядывался в его пунцовое лицо, а затем спокойно перевел разговор на другую тему.

Застолье затянулось до десяти вечера.

Когда они наконец покинули ресторан, у Лу Шицина приятно кружилась голова от хмеля и свежего воздуха. Он чувствовал себя узником, вырвавшимся из паучьего логова.

Теперь он мечтал лишь об одном — запереться дома и не вступать в контакты с человечеством как минимум полгода.

Натянув маску до самых глаз, он достал телефон и набрал сообщение менеджеру.

[ААА Мастер Чжоу: Шицин, прости ради бога! В агентстве срочный аврал, освобожусь только минут через тридцать. Сможешь подождать?]

[Синий: Хорошо, я подожду на обочине у дороги.]

**[ААА Мастер Чжоу: Ты с ума сошел? На улице холодища, ты за десять минут подхватишь

простуду и опять загремишь в больницу. А ну быстро зайди в тепло и жди там.]**

Шицин послушно ответил согласием, но с места так и не сдвинулся, оставшись стоять в неприметном углу.

Несколько глотков крепкого спиртного, которыми его угостил режиссер, приятно туманили разум, и легкий морозный воздух был как нельзя кстати, помогая вернуть ясность мыслям. Он прислонился к стене за вереницей припаркованных машин, которые надежно скрывали его от чужих глаз.

Минуты через три из дверей заведения показался Жун Сюй, укутанный по самые брови в объемный шарф. Он направился напрямик к припаркованному напротив Шицина внедорожнику и, заметив сиротливую фигуру актера, удивленно приподнял брови:

— Господин Лу? Все еще здесь? Ждешь машину?

Лу Шицин слегка вздрогнул от неожиданности:

— Да... за мной скоро приедут.

— И долго ждать?

— Примерно... час.

Пока Чжоу Фу разберется с делами в компании, пока доедет от офиса — пройдет не меньше часа.

Жун Сюй недовольно нахмурился:

— За час ты тут превратишься в ледышку. Садись, я подвезу.

Лу Шицин, чей мозг из-за алкоголя работал со скрипом, растерялся:

— Что?..

— Не «чтокай», залезай давай, — Жун Сюй открыл дверцу пассажирского сиденья и весело щелкнул пальцами. — Мне все равно спешить некуда.

Совершенно дезориентированный Лу Шицин послушно забрался в теплый салон и на автомате пристегнул собственный ремень безопасности.

Жун Сюй, едва устроившись за рулем, отвлекся на пришедшее уведомление. Не глядя на спутника, он быстро застучал по экрану, на ходу бросив дежурную фразу:

— Пристегнись.

Лу Шицин, который уже сидел пристегнутый, замер. Он вцепился пальцами в плотную ленту своего ремня, лихорадочно соображая, что происходит. Кончики его ушей мгновенно вспыхнули пунцовым цветом. Из-за хмельного тумана в голове он пришел к единственному логичному, как ему казалось, выводу: кумир просит пристегнуть его самого.

Отправив сообщение, Жун Сюй повернулся, чтобы спросить адрес, но договорить не успел. В лицо ему пахло удивительно сладким, уютным ароматом запеченной тыквы со сливками — тем самым блюдом, к которому Шицин прикладывался весь вечер.

В следующий миг Жун Сюй почувствовал легкое, словно прикосновение невесомого перышка, движение у себя на груди.

Лу Шицин плавно потянулся со своего сиденья. Его рука проскользнула перед Жун Сюем, практически коснувшись его тела. Тонкие, изящные пальцы уверенно перехватили пряжку ремня безопасности с водительской стороны и потянули ее вниз.

В полумраке салона шорох натягивающейся ленты прозвучал оглушительно громко.

Раздался отчетливый, сухой щелчок.

Защелкнув замок, Лу Шицин со спокойной душой вернулся на свое место и послушно сложил руки на коленях.

<http://bllate.org/book/18347/1764300>